

ВЛИЯНИЕ НАРОДНО-ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПОЭТИКУ РАССКАЗА А. С. СУВОРИНА «ГОСУДАРЫНЯ-МАСЛЯНИЦА»

В статье анализируется влияние народно-праздничной культуры на поэтику рассказа А. С. Суворина «Государыня-Масляница». Различные элементы народно-праздничной культуры оказали значительное влияние на стилистику, тематику, сюжет и композиционное построение произведения.

Ключевые слова: А. С. Суворин, народно-праздничная культура, Масленица, балаган, кукольный театр, раек, традиции.

Многолюдные праздники и гуляния всегда были неотъемлемой частью жизни городов и деревень России. Атмосфера всеобщего народного веселья, фольклорные произведения, звучавшие на праздничной площади, вдохновляли поэтов и писателей. В данной статье анализируется влияние различных элементов народно-праздничной культуры на поэтику рассказа А. С. Суворина (1834–1912) «Государыня-Масляница».

В рассказе описывается приход Масленицы в Санкт-Петербург. В XIX в. народные гуляния считались «необходимой частью городского уклада жизни» [1, с. 170]. Масленичные гуляния, наряду с пасхальными, отличались наибольшей пышностью и массовостью. В Петербурге самыми крупными площадками для празднования Масленицы, как правило, становились Дворцовая площадь, Царицын луг, Александровский луг, лед Невы и Фонтанки [2, с. 21–22]. Празднования начинались за неделю до Великого поста. В народной традиции семь дней праздничных гуляний включали в себя встречу Масленицы (понедельник), затем отмечающие «широкую Масленицу» (четверг) и прощание с Масленицей (воскресенье).

В суворинском рассказе события разворачиваются в первый день празднований, однако на этот раз главную героиню, саму Государыню-Масляницу, никто в Петербурге не встретил. Поиски главной героиней желающих отпраздновать Масленицу и повеселиться на славу стали основой сюжета рассказа. По очереди Государыне-Маслянице встречаются представители различных сословий Петербурга, и с каждым она вступает в диалог. Повествование в произведении строится от первого лица. Таким образом, Государыня-Масляница выступает в роли «зазывалы». Зазывалы – неотъемлемая часть народно-праздничной культуры, неприменные участники гуляний – стояли рядом с балаганами и другими аттракционами, привлекая внимание людей и призывая их принять участие в развлечениях. Нередко зазывалами были скоморохи, традиция скоморошье балагурства и прибаутки балаганных зазывал отразились в речи Государыни-Масляницы (например: «веселая Масляница,

тридцати братьев сестрица, сорока бабушек внучка» [3, с. 15]). Сходство со стилем «скоморошьей перебранки» привносят в рассказ наличие внутренней рифмы и ритмизация речи персонажей, например: «...живем теперь, хлеб жуем, ничего не ждем, вокруг да около “предпринимателей” толкаемся, об пол перед ними головушкой стукаемся: пожалуйте... паек на чаек, на подарочки милым детушкам, на монисты сударушкам» [3, с. 18]; «...в грудь себя бьет и мир проклинает: наши, говорит, плачут, а ваши пляшут; погоди, охнешь и ты» [3, с. 22].

Площадь во время народных гуляний представляла собой невозможное в будничное время смешение «на сравнительно небольшом пространстве представителей разных сословий и групп населения при большой свободе поведения и праздничном настрое» [1, с. 32]. И в рассказе А. С. Суворина изображены представители различных сословий; характерно, что они называются согласно своему социальному статусу: кавалер, штатский, землевладелец, земский человек, мировой и т. д. Подобно скоморохам, которые пытались общаться с уличной толпой, вовлечь зрителей в игру, Государыня-Масляница обращается к встречным, но у каждого находят свои отговорки и «беды», из-за которых он не может встречать праздник. Например, «мужичишка, пьяненький да рваненький» жалуется на свою бедность: «дети махонькие, избушка на курьих ножках, на собачьих пятках, ни коровушки, ни лошадушки, ...тоской грудь надрывается» [3, с. 17]. Встречному барину тоже не до веселья: «Немочь черная завелась во мне, по часам пью, по часам ем, ...а про любовь и думать не приказано» [3, с. 16].

В то время как одни собеседники Государыни-Масляницы вызывают сочувствие, изображение других носит сатирический характер. Так, сатирой проникнута характеристика «Общества бездействия русской промышленности и содействия добродетельным каплунам», данная разорившимся землевладельцем: «...у них брюхо из семи овчин сшито и мошна толста. Целые годы из пустого в порожнее переливают да на всех перекрестках кричат: мы-де дело делаем, вопросы решаем, землевладельцев от задолжания оберегаем» [3, с. 19–20].

Прием «саморазоблачения» использует А. С. Суворин для сатирического изображения земского человека, который мирскую казну истратил и готовится к суду, «хотя всем известно, что мирская казна на поживу дана» [3, с. 22]. Таким образом, рассказ состоит из ряда коротких сценок, связанных между собой центральным персонажем, – Государыней-Масляницей. Очередность появления в рассказе персонажей мало влияет на развитие сюжета.

Композиционное построение «Государыни-Масляницы» со свободным соединением сцен напоминает представления кукольников. Так, представления одного из самых популярных в народе театров Петрушки строятся «из отдельных сцен, ... цельный характер комедии придает лишь единый главный герой, вокруг которого и группируются входящие в спектакль сценки..., порядок расположения сцен произволен, а количество их свободно варьируется» [1, с. 70]. Принадлежность театра Петрушки к традиции народного сатирического театра также придает сходство с ним рассказу Суворина.

Однако если в сценках театра Петрушки на первом месте было осмеяние персонажей, то в рассказе А. С. Суворина сатирическая составляющая не носит первостепенного характера. Сценки, из которых составлен рассказ, ближе к жанру «картинок нравов». Проблемы и «беды» встреченных Государыней-Масляницей людей не просто злободневны, они отражают характерное состояние эпохи конца 1860–1870-х гг. Так, Государыня-Масляница побывала на заседании кружка нигилистов: «Молодки, да парни, книги читают, да чинно рассуждают; ... судьбы мира решают ... мир переделать хотят, на бобах его строят» [3, с. 21]. Персонажи рассказа словно вышли из рубрики «Внутреннее обозрение» петербургских газет. Такая особенность изображения персонажей обнаруживает влияние на рассказ «Государыня-Масляница» текстов раешных обозрений. Райки были непременно развлечением народных праздничных гуляний. «Потешные панорамы являлись своего рода обозрениями, устной газетой» [1, с. 92]. Раешники, зазывая толпу и развлекая ожидающих своей очереди взглянуть на картинку райка, выбирали для своих текстов явления современной жизни, но представляли их в свете комическом. Во второй половине XIX в. раешники часто заимствовали свои пояснения для представляемых картинок из газет, иногда вместе с трактовкой тех или иных событий. Таким образом, если структура рассказа А. С. Суворина повторяет построение спектаклей народного сатирического театра, в частности театра Петрушки, то содержательная сторона рассказа и стиль «упрощенной», комической характеристики социально-политических проблем ближе текстам раешных обозрений.

Кульминации рассказ А. С. Суворина достигает, когда Государыню-Масляницу захотели совсем выгнать из города: собрались баре и барыни и обсуждают, «как меня... выгнать совсем из Питера, а вместо меня взять Масляницу венецианской земли, потому-де – она веселее» [3, с. 23]. А. С. Суворин отразил важную для городской народно-праздничной культуры тенденцию. Долгое время жанры и формы народно-праздничной культуры городов и деревень оставались одинаковыми: устраивались в те же календарные сроки и в тех же формах (катание с ледяных гор, ряженые, хороводы и т. д.). Однако постепенно быт городов и деревень становился слишком разным. Деревенские жители оставались хранителями традиционных праздничных развлечений. Города, которые были торговыми и промышленными центрами, имели более пестрое население, в составе которого встречались представители всех сословий, многих национальностей и местностей. Городская праздничная культура представляла собой подвижную систему, которая впитывала в себя элементы и формы различных традиций и сфер быта. Во многом благодаря высшим сословиям («барам и барыням») в традиционную народно-праздничную культуру привносились иностранные, в основном европейские, элементы. Таким образом, в рассказе А. С. Суворина изображен конфликт традиционной народно-праздничной культуры деревни и становящейся городской культуры. Автор поднимает важную проблему: постепенные изменения в проведении городских праздничных гуляний могут со временем привести к окончательному забвению традиций. Праздник как эстетический феномен культуры «есть символическая ритуальная форма выражения человеком (обществом) эстетического отношения к культуре как способу обретения гармонии с миром» [4, с. 93]. Изображенное А. С. Сувориным нежелание представителей различных социальных слоев на время отрешиться от бытовых проблем и включиться в карнавальную атмосферу праздника свидетельствует о нарушении гармонии. Городская культура с ориентацией на злободневность и нововведения отошла от «праздничной идеи», которая «предполагает нивелирование исторического времени, дабы время сакральных событий и настоящее слились в едином континууме» [4, с. 94].

На первый взгляд, рассказ А. С. Суворина заканчивается благополучно: Государыня-Масляница подает жалобу в полицию, откуда ей приходит ответ: «Масляница положена... соблюдать должны по долгу и совести» [3, с. 24]. Однако подобное разрешение конфликта оказывается мнимым и нивелируется заключительной репликой главной героини: «Я и осталась. Как веселить буду, и не знаю уж...» [3, с. 24]. Праздник – это «своеобразная

фаза коллективной жизни, цель которой состоит в том, чтобы институциональным образом поддержать, подтвердить или обновить ценности сообщества в специально выделенное для этого время» [5, с. 43]. В рассказе А. С. Суворина празднование Масленицы уже не отвечает требованиям ценностной ориентации городского сообщества и «подтверждается» предписанием от властных структур. Окончательного ответа на вопрос, сохранятся ли в городской праздничной культуре элементы тради-

ционных, хранимых деревенским народом гуляний, или со временем Масляница совсем исчезнет в городах, или изменится настолько, что перестанет иметь что-то общее с традиционным праздником, А. С. Суворин в своем рассказе не дает.

Итак, различные элементы народно-праздничной культуры оказали значительное влияние на стилистику, сюжет, тематику и композиционное построение рассказа А. С. Суворина «Государыня-Масляница».

Список литературы

1. Некрылова А. Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII – начало XX в. Л., 1984. 191 с.
2. Конечный А. М. Петербургские народные гуляния на масленой и пасхальной неделях // Петербург и губерния. Историко-этнографические исследования. Л., 1989. С. 21–52.
3. Суворин А. С. Государыня-Масляница // Суворин А. С. Очерки и картинки. Собрание рассказов, фельетонов и заметок Незнакомца (А. Суворина). В 2 кн. Кн. 1. СПб., 1875. С. 15–26.
4. Гужова И. В. Целостная модель праздника как феномена культуры // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2006. Вып. 7 (58). С. 92–95.
5. Слюсаренко М. А. Смыслообразующие ценности праздника // Там же. 2001. Вып. 3 (28). С. 43–51.

Меньщикова Т. С., аспирант.

Московский педагогический государственный университет.

Ул. Малая Пироговская, 1, г. Москва, Россия, 119991.

E-mail: emtes@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 21.01.2011.

T. S. Menshchikova

THE INFLUENCE OF FOLK-FESTIVE CULTURE UPON A. S. SUVORIN'S NARRATION "GOSUDARINIA-MASLIANITSA" POETICS

The article is devoted to the analysis of the influence of folk-festive culture on A. S. Suvorin's narration "Gosudarinia-Maslianitsa" poetics. Different components of folk-festive culture have influenced on the style, plot, themes and composition of the work.

Key words: *A. S. Suvorin, folk-festive culture, Pancake week, show booth, puppet show, gallery, tradition.*

Moscow Pedagogical State University.

Ul. Malaya Pirogovskaya, 1, Moscow, Russia, 119991.

E-mail: emtes@yandex.ru